



Приоритеты сотрудничества ведущих международных акторов с государствами Восточной Африки на современном этапе (на примере Кении и Танзании)

О. В. Столетов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
oleg-stoletov1@yandex.ru

Аннотация.

В статье исследуются приоритеты сотрудничества ведущих международных акторов с Кенией и Танзанией на современном этапе. Кения и Танзания рассматриваются в качестве ключевых стран Восточной Африки. Внимание уделяется изучению особенностей взаимодействия ведущих международных акторов с Кенией в энергетической, транспортно-логистической и цифровой сферах, а также с Танзанией в транспортно-логистической, энергетической и ресурсной сферах. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что на современном этапе происходит развитие многосторонней системы экономических отношений ведущих международных акторов с Кенией и Танзанией. Важную роль в этом играют западные страны. Вместе с тем ведущие незападные страны последовательно наращивают сотрудничество с исследуемыми восточноафриканскими государствами, в частности в формате «гибких» международных партнерств. В рамках международного сотрудничества Кения и Танзания стремятся к защите своих национальных экономических интересов, а также развитию региональной интеграции в Восточной Африке.

Ключевые слова: ведущие международные акторы, западные страны, ведущие незападные страны, Восточная Африка, Кения, Танзания, приоритеты сотрудничества, геоэкономическая конкуренция

Для цитирования: Столетов О. В. Приоритеты сотрудничества ведущих международных акторов с государствами Восточной Африки на современном этапе (на примере Кении и Танзании) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 3 (860). С. 33–40.

Original article

Priorities of Cooperation of Leading International Actors With East African States at the Present Stage (on the Example of Kenya and Tanzania)

Oleg V. Stoletov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
oleg-stoletov1@yandex.ru

Abstract.

The article examines the priorities of cooperation between leading international actors and Kenya and Tanzania at the present stage. Kenya and Tanzania are considered as key countries in East Africa. Attention is paid to studying the specifics of interaction between leading international actors and Kenya in the energy, transport and logistics and digital spheres, as well as with Tanzania in the transport and logistics, energy and resource spheres. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that a multilateral system of economic partnerships between leading international actors and Kenya and Tanzania is developing at the present stage. Western countries play an important role in these partnerships. At the same time, leading non-Western countries are consistently increasing

cooperation with the East African states under study, including within the framework of «flexible» international partnerships. Through international cooperation, Kenya and Tanzania seek to protect their national economic interests and promote regional integration in East Africa.

Keywords: leading international actors, western countries, leading non-Western countries, East Africa, Kenya, Tanzania, cooperation priorities, geoeconomic competition

For citation: Stoletov, O. V. (2025). Priorities of cooperation of leading international actors with East African states at the present stage (on the example of Kenya and Tanzania). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 3(860), 33–40. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования приоритетов сотрудничества ведущих международных акторов с восточноафриканскими странами в контексте «пробуждения» Глобального Юга определяется значимостью Восточной Африки для современной мировой политики [Столетов, 2024]. Географическое положение региона обеспечивает ему одновременный доступ к рынкам многих стран Африки, Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии, а также Европы и США. Среди других регионов континента государства Восточной Африки занимают лидирующие позиции по численности населения, в том числе молодого и трудоспособного. Превалирующее положение английского языка в восточноафриканских странах также создает для них определенные конкурентные преимущества. Кроме того, в настоящее время страны Восточной Африки демонстрируют наиболее высокие темпы экономического роста на Африканском континенте.

Вместе с тем в современных российских и зарубежных исследованиях сотрудничеству ведущих международных акторов с ключевыми восточноафриканскими странами уделяется всё большее внимание. В ряде научных работ международное взаимодействие в Восточной Африке рассматривается через призму геоэкономического соперничества между странами Запада, прежде всего США, и Китаем¹. Ряд исследований посвящен анализу стратегий сотрудничества ведущих незападных государств со странами Восточной Африки, включая Кению и Танзанию² [Политика ведущих государств Незапада на Африканском континенте ..., 2025].

Выбор Кении и Танзании для данного исследования обусловлен рядом причин. Эти две

страны являются ведущими экономиками Восточной Африки. Участвуя в крупных африканских экономических объединениях, они находятся в зоне сопряжения нескольких проектов региональной экономической интеграции: Восточноафриканского сообщества (East African Community), Общего рынка стран Восточной и Южной Африки (Common Market for Eastern and Southern Africa), Сообщества развития Юга Африки (Southern African Development Community) [Nikolskaya, Nikulin, Ralafiarindaza, 2024].

Кения и Танзания являются участниками китайской инициативы «Один пояс – один путь», что делает их важными партнерами КНР. Вместе с тем исторически эти восточноафриканские страны были тесно связаны с Великобританией и входят в Содружество наций (Commonwealth). При этом Кении в 2024 году был предоставлен статус основного союзника США вне НАТО, что свидетельствует о росте внимания со стороны Соединенных Штатов Америки к Восточной Африке. Наличие у Кении и Танзании выхода к Индийскому океану также определяет стратегическую значимость этих государств.

Целью исследования стала попытка определить приоритеты и особенности сотрудничества ведущих международных акторов с Кенией и Танзанией в политico-экономической сфере.

В рамках данного исследования в качестве ведущих международных акторов рассматриваются государства, обладающие значительными политическими и финансовыми возможностями и технологическими компетенциями, а также осуществляющие экономическую политику в отношении рассматриваемых восточноафриканских государств как по линии двусторонней дипломатии, так и через коммерческие компании, национальные институты развития, международные организации.

К категории ведущих международных акторов отнесены Китай, США, Великобритания, Франция, Германия, Индия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Япония, Австралия, Канада, Египет, Саудовская Аравия, Республика Корея. Данные акторы являются участниками таких значимых многосторонних международных объединений, как «Группа двадцати», «Группа семи», БРИКС, Организация исламского

¹Барабанов О. Н. [и др.]. Линия разлома: конфликт в районе Великих африканских озер и его международный контекст: рабочая тетрадь № 88 / под ред. С. М. Гавриловой [и др.] / Российской совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-IMI-African-Great-Lakes-Paper88.pdf> (дата обращения: 11.08.2025).

²Ardemagni E. One Port, One Node: The Emirati Geostrategic Road to Africa // Italian Institute for International Political Studies. 13.06.2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/one-port-one-node-the-emirati-geostrategic-road-to-africa-131893> (accessed: 16.08.2025).

сотрудничества, Лига арабских государств, Европейский союз. Многие из этих международных акторов, будучи внерегиональными членами Африканского банка развития (African Development Bank), оказывают значительное влияние на реализацию важных инвестиционных проектов в исследуемых странах Восточной Африки. Инициатива «Один пояс – один путь», продвигаемая Китаем, а также индо-тихоокеанские стратегии, реализуемые США и рядом других международных акторов, оказывают всё большее влияние на страны Восточной Африки. Кроме того, некоторые исследуемые международные акторы принадлежат к числу крупных торговых партнеров Кении и Танзании.

Методология исследования основана на геоэкономическом подходе, который интегрирует определенные методы теории международных отношений, мировой экономики, международной политэкономии, geopolитики. Данный подход получил развитие в работах ряда российских и зарубежных ученых, в числе которых следует выделить Д. Г. Евстафьева, Д. А. Дегтерева, И. О. Абрамову, Л.Л.Фитуни, П.Гемавата, П.Ханну. В исследовании использовался системный подход, позволивший рассмотреть отношения Кении и Танзании с широким кругом международных акторов в рамках значимых для этих восточноафриканских государств направлений сотрудничества. Уровневый подход к анализу международных отношений применялся для определения специфики взаимодействия в регионе Восточной Африки. В исследовании использовались SWOT-анализ и институциональный подход для определения конкурентных преимуществ Кении и Танзании, а также применялся метод кейс-стади для анализа конкретных международных экономических проектов. Для установления приоритетов международного сотрудничества в рассматриваемом регионе использовался анализ стратегических документов исследуемых международных акторов.

ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕДУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ С КЕНИЕЙ

В международном сотрудничестве Кении в области экономики важное место занимает сфера возобновляемой энергетики. Это обусловлено тем, что в кенийском энергетическом балансе доминируют геотермальная энергетика и гидроэнергетика [Rubanda, Senyonga, Ngoma, Adaramola, 2024]. В связи с этим страна выступает в поддержку развития возобновляемой энергетики в Африке. Данный подход Кении поддерживается ведущими международными акторами, которые заинтересованы в реализации проектов

в области возобновляемой энергетики на территории африканских государств. Так, Китай объявил о запуске программы «Африканский солнечный пояс» (Africa Solar Belt) на первом Африканском климатическом саммите, состоявшемся в Найроби (Кения) в сентябре 2023 года.

Местоположение Республики Кения вдоль Восточно-Африканской рифтовой системы делает геотермальную энергетику важным направлением международного сотрудничества в этой зоне. В создании инфраструктуры геотермальной энергетики Кении активное участие принимали такие компании, как Toyota Tsusho Corporation (Япония), PowerChina (Китай), Hyundai Engineering & Construction (Республика Корея), KEC International (Индия), Surgq Energy (США). Финансово геотермальную энергетику в Кении поддерживают национальные институты содействия международному развитию Франции, Великобритании, Германии. Приобретение Кенией компетенций в области использования геотермальной энергии позволяет ей оказывать экспертную поддержку другим восточноафриканским государствам, граничащим с Восточно-Африканской рифтовой системой и заинтересованным в реализации собственных проектов в данной области Эфиопии и Джибути.

Для ведущих международных акторов, в особенности для Китая, Индии, Германии, Франции, важным является роль Кении в обеспечении международной электроэнергетической связности в Восточной Африке. В 2023 году была открыта линия электропередачи между Кенией и Эфиопией. Реализация данного проекта на 80 % была профинансирована Всемирным банком (World Bank) и Африканским банком развития. В качестве исполнителей проекта выступили консорциум подрядчиков, включающий немецкую компанию Siemens Energy, индийские компании KEC International Limited, Larsen & Toubro и Kalpataru Power Transmission, а также китайская компания China Electric Power Equipment and Technology Company. В 2025 году была введена в эксплуатацию соединяющая Кению с Танзанией 510-километровая линия электропередачи напряжением 400 кВ. В числе исполнителей данного проекта выступили французская компания Bouygues Energy and Services, индийская компания Kalpataru Projects International Limited, китайская компания North China Power Engineering. В финансировании проекта принял участие Африканский банк развития.

В транспортно-логистической сфере ключевым приоритетом сотрудничества ведущих международных акторов с Кенией является развитие мультимодального транспортного Северного коридора (Northern Corridor). В использовании

данного маршрута, предусматривающего расширение возможностей основного кенийского порта Момбаса и создание транспортной связности Кении с Угандой, Руандой, Бурунди, Демократической Республикой Конго (ДРК), Южным Суданом, Эфиопией, в особенности заинтересованы Япония, Китай и ОАЭ – крупные торговые партнеры Кении, чьи компании вовлечены в кенийские транспортно-логистические проекты.

Осуществляя сотрудничество, КНР и Кения значительное внимание уделяют созданию транспортного коридора «Порт Ламу (Кения) – Южный Судан – Эфиопия» (Lamu Port – South Sudan – Ethiopia Transport (LAPSSET) Corridor). В рамках формирования данного коридора в мае 2021 года начал работать морской порт Ламу, строительством которого занималась китайская компания China Communications Construction Company. Тем не менее реализация транспортного коридора LAPSSET сталкивается с определенными трудностями, вызванными, в частности, нестабильной внутриполитической обстановкой в Южном Судане, а также попытками Эфиопии обеспечить для себя альтернативные выходы к морским маршрутам через территории государств Африканского Рога [Lesutis, 2025].

На взаимодействие ведущих международных акторов с Кенией влияет ее стремление к сохранению национального контроля над ключевыми сегментами своей транспортной инфраструктуры. Показательно, что портом Момбаса и другими морскими портами этой страны продолжает управлять Администрация портов Кении (Kenya Ports Authority). В сентябре 2023 года президент Кении У.Рuto акцентировал внимание на том, что правительство не намерено приватизировать порт Момбаса.

Для ряда ведущих международных акторов Республика Кения, определившая цифровизацию своей экономики в качестве ключевого национального приоритета, является важным партнером в цифровой сфере. Кения, будучи подключена к Восточноафриканской подводной кабельной системе (Eastern Africa Submarine System), а также таким подводным кабелям, как SEACOM, TEAMS, EASSy, LION2, DARE1, PEACE, Africa-1, 2Africa, уже претендует на роль ключевого цифрового хаба Восточной Африки. В реализации проектов, обеспечивших интеграцию Кении в международное интернет-пространство, важную роль сыграли компании из Индии, ОАЭ, Саудовской Аравии, Франции, Китая, Египта. Американская корпорация Google, реализующая инициативу Africa Connect, планирует подключить Кению к подводному кабелю Umoja, чтобы обеспечить ее цифровую связность с Угандой, Руандой, ДРК, Замбией, Зимбабве,

а также ЮАР и Австралией. Вместе с тем в развитии интернет-инфраструктуры на территории Кении важную роль играет китайская компания Huawei. Заинтересованность в развитии высокоскоростного интернета в Кении также демонстрируют британская компания Airtel Africa, а с 2023 года и американская компания SpaceX. Соединенные Штаты Америки участвуют в финансировании развития интернета в Кении по линии Агентства США по торговле и развитию (U.S. Trade and Development Agency).

В развитии сети центров обработки данных на территории Кении принимает участие широкий круг зарубежных компаний, среди которых компании западных стран – Digital Realty (США), Airtel Africa (Великобритания). В условиях растущего спроса в Восточной Африке на облачные вычисления и использование возможностей искусственного интеллекта на территории Республики Кения создается гиперскейлинговый кластер совокупной мощностью 22,5 МВт. В июле 2024 года в Кении был запущен гиперскейлинговый центр обработки данных NBOX1 мощностью 4,5 МВт. Реализация данного проекта была осуществлена французской компанией Schneider Electric совместно с кенийской компанией iXAfrica. Финансовую поддержку этому проекту оказала британская инвестиционная компания Helios Investment Partners. В настоящее время осуществляются работы по созданию гиперскейлинговых центров обработки данных NBOX1.2 мощностью 18 МВт и NBOX2 мощностью 53 МВт.

В рамках сотрудничества ведущих международных акторов с Кенией осуществляется сопряжение естественных конкурентных преимуществ, прежде всего связанных с выгодным географическим расположением и потенциалом возобновляемой энергетики, и экономических потребностей этой восточноафриканской страны с технологическими возможностями ее партнеров. Международное сотрудничество в цифровой сфере должно помочь Кении укрепить ее позиции в качестве важного звена, обеспечивающего функционирование трансконтинентальной цифровой связности, и значимого африканского центра обработки данных, тем самым способствуя решению Кенией стратегических задач в области развития цифровой экономики и технологий искусственного интеллекта.

ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕДУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ С ТАНЗАНИЕЙ

Ведущие международные акторы, прежде всего США и Китай, заинтересованы в получении доступа

к месторождениям полезных ископаемых восточноафриканских стран, а также Меденосному поясу Южной и Центральной Африки. В связи с этим они стремятся раскрыть транзитный потенциал Танзании в рамках Центрального коридора (Central Corridor), который должен обеспечить транспортную связь между ключевым танзанийским портом Дар-эс-Салам и такими странами, как Руанда, Бурунди, Уганда, ДРК, Малави и Замбия [Kakomile, Komba, 2024].

В условиях обострения международной конкуренции за контроль стратегических морских транспортно-логистических хабов, расположенных на восточноафриканском побережье, ОАЭ и Индия заинтересованы в расширении своего доступа к управлению инфраструктурой ключевого танзанийского порта Дар-эс-Салам. В октябре 2023 года Танзания подписала с компанией Dubai Port World (ОАЭ) соглашение об эксплуатации части порта Дар-эс-Салам в течение 30 лет, предусматривающее аренду четырех из двенадцати причалов данного порта. В 2024 году индийская компания Adani Ports and Special Economic Zone Ltd. подписала с Танзанией 30-летнее концессионное соглашение на управление контейнерным терминалом № 2, включающим четыре причала, в порту Дар-эс-Салам. Для Индии сотрудничество с Танзанией в транспортно-логистической сфере является ее вкладом в реализацию совместной с Японией инициативы «Азиатско-африканский коридор роста» (Asia-Africa Growth Corridor), призванной соединить Южную и Восточную Азию с Африканским континентом. В свою очередь, ОАЭ реализуют стратегию, предусматривающую расширение своего влияния на развитие «портов-конкурентов»¹. Данная стратегия разработана для обеспечения благоприятных условий функционирования портов ОАЭ, а также для налаживания устойчивой морской логистики между Восточной Африкой, Персидским заливом и Средиземным морем².

США в рамках Партнерства по глобальной инфраструктуре и инвестициям (Partnership for Global Infrastructure and Investment) продвигают проект коридора «Лобито» (Lobito Corridor). Данный проект предусматривает развитие железнодорожного сообщения между Анголой, ДРК, Замбией и Танзанией и в перспективе может обеспечить трансафриканскую связь между

Атлантическим и Индийским океанами. В свою очередь, китайская компания China Civil Engineering Construction Corporation в 2025 году в рамках 30-летнего концессионного соглашения приняла решение о выделении 1,4 млрд долл. инвестиций в целях модернизации железной дороги TAZARA, обеспечивающей транспортное сообщение между танзанийским портом Дар-эс-Салам и Замбией, а также ДРК. Вместе с тем в 2025 году Танзания и Бурунди заключили с китайскими компаниями China Railway Engineering Group и China Railway Engineering Design and Consulting Group соглашение о строительстве железной дороги Увинза (Танзания) – Мусонгати (Бурунди). Финансирование данного проекта совместно осуществляют Африканский банк развития, Deutsche Bank (Германия) и Societe Generale (Франция). Реализация данных проектов представляет интерес для Танзании с точки зрения развития восточноафриканской интеграции в свете состоявшегося в 2022 году присоединения ДРК к Восточноафриканскому сообществу.

Танзания играет важную роль в создании системы электроэнергетической связности между Восточноафриканским (Eastern Africa Power Pool) и Южноафриканским энергетическими пулами (Southern African Power Pool). Решение данной задачи сформирует крупнейший энергетический рынок в Африке, объединяющий пространство от Кейптауна (ЮАР) до Каира (Египет). Преодоление энергодефицитности государств Восточной Африки является основой для расширения экономического присутствия в данном регионе ведущих международных акторов.

Обладание Танзанией значительными речными ресурсами делает перспективным международное сотрудничество в сфере гидроэнергетики. Египет, стремящийся играть важную роль в развитии возобновляемой энергетики в странах Восточной Африки, в частности в рамках его экономической конкуренции с Эфиопией, вносит значимый вклад в развитие танзанийского гидроэнергетического потенциала [Столетов, 2023]. Консорциум египетских компаний Arab Contractors и Elsewedy Electric с 2019 года реализует на территории Танзании проект строительства гидроэлектростанции Джалиуса Ньерере (Julius Nyerere Hydropower Plant) мощностью 2,1 ГВт на реке Руфиджи. Осуществление данного проекта создаст условия для экспорта Танзанией электроэнергии в соседние с ней страны. Вкладом в развитие гидроэнергетики Танзании является строительство гидроэлектростанции «Каконо» (Kakono Hydropower Plant) на реке Кагера мощностью 88 МВт. Финансовую поддержку данному проекту оказали Евросоюз, Французское агентство развития (French Development Agency), а также Африканский

¹Шелковников А. И. Портово-логистическое измерение стратегии ОАЭ в Африке // Азия и Африка сегодня. 2024. № 11. С. 71–79.
DOI: <https://doi.org/10.31857/S0321507524110093>.

²Rossi E. The Case for an IndoMed Quad: India, Italy, UAE, and US Cooperation // Foreign Policy Research Institute. 04.12.2024.
URL: <https://www.fpri.org/article/2024/12/the-case-for-an-indomed-quad-india-italy-uae-and-us-cooperation/> (accessed: 30.05.2025).

банк развития [Pedersen, Poncian, 2024]. Реализация данного строительства способствует раскрытию экспортного электроэнергетического потенциала Танзании, а также принесет экономическую выгоду всем участникам этих проектов.

В условиях обострения международной конкуренции за контроль над стратегическими углеводородными ресурсами ключевые западные страны, являющиеся активными участниками международного рынка СПГ, стремятся закрепить свои позиции в области разработки месторождений природного газа на морском шельфе Танзании. В 2023 году энергетические компании Shell (Великобритания), ExxonMobil (США) и Equinor (Норвегия) достигли договоренности с правительством Танзании о строительстве СПГ-терминала в этой стране. В свою очередь, Танзания заинтересована в расширении использования добываемого в рамках этого проекта природного газа внутри страны, а также создании возможностей для экспорта газа прежде всего в Уганду, Кению, ДРК, Замбию.

Раскрытие транзитных возможностей Танзании применительно к энергетической сфере связано с реализацией проекта строительства Восточноафриканского нефтепровода (East African Crude Oil Pipeline), который должен позволить экспортить нефть с угандийских месторождений Кингфишер (Kingfisher) и Тиленга (Tilenga) через танзанийский порт Танга на международные рынки. Контрольный пакет акций Восточноафриканского нефтепровода принадлежит французскому энергетическому гиганту TotalEnergies. В реализации данного проекта также принимает участие китайская компания CNOOC. В число кредиторов данного проекта входит Исламская корпорация по развитию частного сектора (Islamic Corporation for the Development of the Private Sector), важную роль в которой играет Саудовская Аравия.

Ресурсный приоритет сотрудничества имеет существенное значение во взаимодействии Австралии, Великобритании, Канады с Танзанией, обладающей промышленными запасами критически важных минералов. Разработкой графита и редкоземельных металлов в Танзании занимаются прежде всего такие австралийские компании, как Walkabout Resources, Black Rock Mining, Evolution Energy Minerals, Adavale Resources, Peak Rare Earths Limited, EcoGraf. Компании AngloGold Ashanti Plc (Великобритания, ЮАР) и Barrick Gold Corporation (Канада) играют ключевую роль в сфере добычи и производства золота. Проекты по добыче лития в Танзании реализуют компании: AustChina Holdings Limited (Австралия), Titan Lithium (ОАЭ, КНР) и CGrowth Capital (США). О стремлении Танзании, которую

относят к числу потенциальных крупных экспортёров литий-железофосфатных аккумуляторов, обеспечить привлечение инвестиций на переработку лития свидетельствует введенный с 2024 года запрет на экспорт необработанного лития¹.

Таким образом, Танзания, занимая выгодное положение в Восточной Африке и будучи альтернативными, по отношению к Кении, морскими воротами для внутриконтинентальных африканских государств, оказывается вовлечена в широкий спектр трансрегиональных инфраструктурных проектов, в реализации которых экономически заинтересованы как ведущие международные акторы, так и граничащие с Танзанией восточноафриканские государства. Китай и США стремятся к раскрытию транзитного потенциала Танзании с точки зрения реализации приоритетных для себя и своих торгово-экономических партнеров трансафриканских инфраструктурных проектов. Исторические связи Танзании с Великобританией проявляются в активном участии государств – членов Содружества наций, в первую очередь Канады и Австралии, в разработке танзанийских ресурсных месторождений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что на сотрудничество ведущих международных акторов с Кенией и Танзанией оказывает влияние глобальная геоэкономическая конкуренция, проецирующаяся на Восточную Африку. Вместе с тем, развивая сотрудничество с Кенией и Танзанией, ведущие международные акторы демонстрируют готовность вступить в «гибкие» международные партнерства для обеспечения экономических проектов в этих восточноафриканских странах. Ключевая роль в взаимодействии отводится международным банкам, корпоративным структурам и национальным институтам развития.

Западные страны прежде всего стремятся обеспечить для себя ведущую роль в качестве технологических и инвестиционных партнеров исследуемых восточноафриканских государств. Китай, действуя через свои компании, демонстрирует способность выступать непосредственным исполнителем инфраструктурных проектов. В свою очередь, Кения и Танзания стремятся извлечь собственную пользу из межгосударственной конкуренции за встраивание

¹From Minerals to Manufacturing: Africa's Competitiveness in Global Battery Supply Chains. Final Report – Core Section // Manufacturing Africa. 2024, October. URL: https://manufacturingafrica.org/wp-content/uploads/2024/10/from-minerals-to-manufacturing_africa-competitiveness-in-global-battery-supply-chains_core-report-updated.pdf (accessed: 26.05.2025).

стран Восточной Африки в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки, балансируя свое экономическое сотрудничество с ведущими западными и незападными международными акторами и сохраняя контроль над своей основной стратегической инфраструктурой.

Приоритеты сотрудничества ведущих международных акторов с Кенией и Танзанией в значительной степени определяются экономическими стратегиями развития этих восточноафриканских государств. Особое внимание эти международные акторы уделяют раскрытию транзитного потенциала Кении и Танзании как ключевых прибрежных восточноафриканских государств. Наличие выхода к Индийскому океану позволяет вовлекать эти африканские страны в перспективные проекты в области развития региональной и трансрегиональной транспортно-логистической (Китай, Япония, Индия, ОАЭ, США, Германия, Франция) и энергетической (Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Германия, Франция, Великобритания, Египет, США, Саудовская Аравия) инфраструктуры. Вместе с тем Индия, ОАЭ, США, Китай, Франция, Великобритания, Саудовская Аравия,

Египет способствуют превращению Кении в международный цифровой хаб. Важными партнерами Танзании в сфере разработки ее минеральных ресурсов выступают Великобритания, Канада, Австралия, ОАЭ, КНР, США.

Развивая сотрудничество с Кенией и Танзанией в реализации крупных инфраструктурных проектов, исследуемые ведущие международные акторы опираются на финансирование со стороны крупнейших международных банков, прежде всего Всемирного банка и Африканского банка развития. Это обусловлено заинтересованностью как западных, так и незападных государств в развитии интеграции стран Восточной Африки в международные экономические процессы. Внутриполитическая стабильность в Кении и Танзании является важным условием реализации экономических проектов ведущими международными акторами в этих государствах и в Восточной Африке в целом. В условиях военно-политической турбулентности в ряде восточноафриканских государств, в числе которых Южный Судан, ДРК, Сомали, геоэкономическое значение Кении и Танзании возрастает.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Столетов О. В. Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 3. С. 329–344.
2. Nikolskaya M. V., Nikulin M. A., Ralafiarindaza M. N. An integrated East Africa: a resilience perspective // Polis. Political Studies. 2024. № 4. P. 71–88.
3. Tekir G. The U.S.-China Digital Rivalry in Africa // Technology Rivalry Between the USA and China. Cham: Palgrave Macmillan / C.Y. Chow P. (Ed.), 2024. P. 391–418.
4. Политика ведущих государств Незапада на Африканском континенте: монография / под ред. И. Д. Лошкарёва. М.: Аспект Пресс, 2025.
5. Rubanda M. E., Senyonga L., Ngoma M., Adaramola M. S. Infrastructure adequacy for electricity trading in East Africa // iScience. 2024. Vol. 27. № 4. P. 1–19.
6. Lesutis G. Ambivalent temporalities of mega-infrastructures in Lamu, Kenya // Geoforum. 2025. Vol. 159. P. 1–10.
7. Kakomile A. H., Komba C. Contribution of the Central Corridor Transport on the Tanzanian Economic Growth // NG-Journal of Social Development. 2024. Vol. 13. № 1. P. 161–175.
8. Столетов О.В. Особенности международного взаимодействия в энергетической сфере в Африке южнее Сахары в условиях глобальной турбулентности // Перестройка мировой энергетики в условиях экономического и политического кризиса / под ред. С. В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2023. С 74–82.
9. Pedersen R. H., Poncian J. The political economy of energy transitions in Africa: Coalitions, politics and power in Tanzania // Energy Research & Social Science. 2024. Vol. 117. P. 1–13.

REFERENCES

1. Stolетов, О. В. (2024). China's Geoeconomic Strategy in the Context of the "Awakening" of the Global South. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(3), 329–344. (In Russ.)
2. Nikolskaya, M. V., Nikulin, M. A., Ralafiarindaza, M. N. (2024). An integrated East Africa: a resilience perspective. *Polis. Political Studies*, 4, 71–88.

3. Tekir, G. (2024). The U.S.-China Digital Rivalry in Africa. In C. Y. Chow P. (Ed.), *Technology Rivalry Between the USA and China* (pp. 391–418). Cham: Palgrave Macmillan.
4. Loshkarev, I. D. (Ed.). (2025). *Politika vedushhih gosudarstv Nezapada na Afrikanskom kontinente = The Policy of the Leading Non-Western States on the African Continent: Monograph*. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
5. Rubanda, M. E., Senyonga, L., Ngoma, M., Adaramola, M. S. (2024). Infrastructure adequacy for electricity trading in East Africa. *iScience*, 27(4), 1–19.
6. Lesutis, G. (2025). Ambivalent temporalities of mega-infrastructures in Lamu, Kenya. *Geoforum*, 159, 1–10.
7. Kakomile, A. H., Komba, C. (2024). Contribution of the Central Corridor Transport on the Tanzanian Economic Growth. *NG-Journal of Social Development*, 13(1), 161–175.
8. Stoletov, O. V. (2023). *Osobennosti mezhdunarodnogo vzaimodejstviya v jenergeticheskoy sfere v Afrike juzhnee Sahary v uslovijah global'noj turbulentnosti = Peculiarities of international interaction in the energy sector in Sub-Saharan Africa under conditions of global turbulence*. In S. V. Zhukov (Ed.), *Restructuring the world energy sector in the context of the economic and political crisis* (pp. 74–82). Moscow: IMEMO RAN publ. (In Russ.)
9. Pedersen, R. H., Poncian, J. (2024). The political economy of energy transitions in Africa: Coalitions, politics and power in Tanzania. *Energy Research & Social Science*, 117, 1–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столетов Олег Владимирович

кандидат политических наук

доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов

факультета политологии

МГУ имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stoletov Oleg Vladimirovich

PhD (Political Sciences)

Associate Professor of the Department of International Relations and Integration Processes

Faculty of Political Science

Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.06.2025

23.06.2025

08.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication